

СЛОВО — КОНСТАНТИНУ СИМОНОВУ

Дорогие друзья североморцы! Позвольте мне от всей души поздравить вас одновременно и с Новым годом, и с выходом в свет первого номера «Североморской правды». Мне выпало счастье видеть, как мужественно защищали герои-североморцы наш родной советский Север в годы войны.

Я сердечно желаю читателям газеты доброй работы в наступившем Новом году, успехов, счастья! А военным читателям — доброй службы во славу нашей Родины.

С товарищеским приветом —
г. Москва.

*Константин
Симонов*

Впервые в истории колхозного рыболовного флота северяне стали промысливать рыбу у берегов Африки. Еще совсем недавно они занимались прибрежным ловом в Баренцевом и Норвежском морях. И вот траулер-рефрижератор «Печорец» колхоза имени XXI съезда КПСС пришел в Мурманск.

— Знакомьтесь, вот наш капитан! — представил мне Владимира Ильича Воропаева. Я ожидала увидеть мрачного бородача, похожего на тех, что встретились нам на палубе, а передо мной стоял гладко выбритый улыбающийся человек.

Завязалась деловая беседа о новом районе промысла, о трудностях рейса, о тралях последней конструкции.

Рыбаки немногословны, когда речь идет о нелегкой работе в море. И на вопросы — как погода, каков переход? — замечают:

— Шли хорошо. Немного поболтали близ Англии.

А ведь это был десятибалльный шторм, продолжавшийся более трех суток, но привычный северному рыбаку. Пожалуй, он раздражал лишь кока Федора Яковлевича Пономарева, поскольку посуда «танцевала» на плите.

— «Печорец» — еще совсем молодое судно, только летом этого года сошло со стапелей отечественного судостроитель-

ного завода, — объясняет капитан. И продолжает: — Наш рыболовный траулер-рефрижератор среднего типа с хорошими техническими данными. Это был первый рейс в новом для

У БЕРЕГОВ АФРИКИ

нас районе Центральной и Восточной Атлантики. Копельковым тралом мы ловили впервые, поэтому не все было гладко, многое нам еще в новинку.

Рыбаки рассказывали мне, что бытовые условия на судах отечественной постройки хорошие. Оно и понятно, Советское государство уделяет этому большое внимание.

— В Мурманске сейчас тепло, мороз лутман. А у берегов Африки — плюс двадцать пять градусов, тепло! — говорят ры-

баки. — Ночью работали, ставрида ловится только ночью, утром сдавали ее, а днем, если удавалось, загорали, купались.

В каютах я видела интересные работы — выжигание и резьбу по дереву. Этим занимаются многие в команде, и среди них — Владимир Прийдак, Борис Курий. Их работы хорошо смотрятся на стенах, ими украшены помещения. Владимир Бравадский, тот бородач, что встретился мне на палубе, пишет стихи, Федор Пономарев увлекается прозой. Вот так занимают свой досуг между переходами рыбаки-колхозники!

Им повезло, они встречают 1972-й год дома, с семьями, с друзьями.

— Часто ли приходилось праздновать Новый год на Большой земле? — спрашиваю у Воропаева.

— За двадцать лет работы на флоте это будет второй случай.

— А после Нового года, куда пойдете?

— За экватор. В феврале-марте рыба уходит к югу, а мы идем за ней...

— Ну, что ж, счастливого плавания и богатых уловов вам! С Новым годом!

Л. КИСЕНКО,
наш спец. корр.

ЕСТЬ ТАКОЙ ЭКИПАЖ...

— Экипаж... На флаг, равняйся!

— Смирно!

— Право поднять флаг предоставляется лучшему ученику...

— Военно-морской флаг поднять!

Замирают шеренги мальчишек. Их трудно узнать. Каждый одет в новенькую морскую форму. На луковых физиономиях — небывалая прежде серьезность. Дело не шуточное... Личный состав экипажа «Юный моряк» Оленегубской школы имени Героя Советского Союза Федора Алексеевича Видяева выстроился на подьем боевого флага. Он был вручен ребятам на торжественном построении 1 декабря 1971 года.

Сегодня экипажу — месяц от роду. Но на его счету немало славных дел. Юные моряки стараются на «хорошо» и «отлично» учиться, крепить дисциплину в своих рядах. В новом году у ребят обширные планы. Какие? Военная тайна. Выполним их, вот тогда и расскажем в газете.

А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
старший пионервожатый
Оленегубской школы.

Не было в редакции еще ни стула своего, ни стола, когда пришла на прием пенсионерка Зинаида Ивановна Ильхина.

— Здравствуйте, я — ваш подписчик.

— Доброе утро, но...

— Знаю, газета еще не выходит, но в первом, новогоднем номере прошу оформить мою благодарность. Хочу сказать большое спасибо Нине Александровне Гогберидзе, отоларингологу городской поликлиники. Это очень хороший врач.

ГОРОД, СТАВШИЙ ЛЕГЕНДОЙ

Нужно отдать должное тому любознательному исследователю, который в 1627 году в «Книге большому чертежу» впервые поведал миру о наших краях: «А ниже града Колы 40 верст пала в морскую проливу Кольскую речка Ваенга».

И текла она, говорливая, стремительная, зажата с одной стороны польсевскими сопками, с другой — болотами, окруженная вековой тишиной.

Потом сюда пришли люди. Поставили несколько раз сети — диву дались: такой щедрой оказалась речка. Огляделись маленько, посоветовались: купец на хорошую рыбу хваткий, будет с чем на торг ездить. На том и порешили. Выбрали место посуше да попрямее, построили с десяток рубленых домишек и нарекли селение Ваенгой, в честь реки-кормилицы.

Летом промысливали семгу, зимой охотились. Так и жили в сорочка верстах от «града Колы». И откуда им, этим первопоселенцам, было знать, что через полсотни лет здесь поднимется город, ставший могучим форпостом страны!

Он еще совсем молод, наш Североморск. Но и за свою двадцатилетнюю историю успел заслужить всенародную славу и уважение. Его невозможно представить себе без гордых кораблей Краснознаменного Северного флота, без студеного дыхания моря, без современных архитектурных ансамблей.

Он необычен по своей красоте и ритму жизни; с каждым днем ширится, оттесняя плечами сопки. Достаточно сказать, что только за последние пять лет в городе выросли целые улицы: имени Сивко, Ломоносова, Сгибнева, Морская; преобразились Комсомольская, Душенова, Пионерская, Головоко; застраиваются улицы Колышкина и Кирова. Тысячи североморцев получили здесь новые благоустроенные квартиры.

И в наступившем году появится немало многоэтажных зданий в верхней части Североморска. Детская и стоматологическая поликлиники, универсам, учебно-курсовой комбинат, клуб строителей, школа на 960 мест, автоматическая телефонная станция. На берегу залива начнет благоустраиваться Приморская площадь, центр которой украсит двадцатисемиметровый монумент защитникам Советского Заполярья. Будут строиться автобусный и морской вокзалы — опорный пункт транспортных коммуникаций города.

Когда-то Крайний Север в представлении людей казался глухим, как медвежья берлога, местом, мертвой и мерзлой окраиной России. Правда, у иных, не бывавших еще на Севере, и сейчас от одного этого слова мурашки по телу бегают:

— Ах, какой ужас! — восклицают они. — Подумать только — жить там, где двенадцать месяцев зима, остальное лето...

А североморцы искренне смеются, разводят руками — дескать, что с нас возьмешь. И живут, и работают здесь, и поют песни, и женятся, и детей растят. (Кстати, в Североморске ежегодно в среднем справляется пятьсот свадеб, рождается более тысячи малышей). Мы сами утверждаем добрые традиции, и наша суровая земля от этого становится теплее, уютнее и интереснее.

О добром сердце северян, об их душевной щедрости и бескорыстии хочется сказать особо. Ведь этими качествами восхищаются все, кто приезжает в Заполярье. Именно они, эти качества, помогают нам в трудные минуты.

...Есть у нашего города еще одна особенность. Ходят по улицам люди — на первый взгляд совсем обыкновенные. Но почти каждый из них знает, что такое постоянная боевая готовность. В этом — специфика города легендарной славы, столицы Краснознаменного Северного флота — Североморска.

О нем говорят с любовью, что он пахнет железом и свежим морским ветром, наполнен встречами и разлуками. Он всегда по-военному строг. И даже когда улицы его звенят праздничным весельем, город все равно чуток и бдителен. В этом его назначение и призвание — быть всегда начеку.

Н. ЯКОВЕНКО,

ответственный редактор городского радиовещания.

Пусть участок другой. Главное ведь в человеке. Каков он? К чему стремится? Каковы причины, приведшие к хулиганскому поступку?

Но поначалу Степанов наотрез отказался обсуждать свои дела:

— Иди-ка ты, Кобрин, своей дорогой... Нечего мне мораль читать. Не понравилась мне физиономия одного типа, ну и врезал, чего тут разбираться.

Глядя в спину удалявшемуся Виктору, Кобрин проанализировал про себя: потолоквали... Полнейшее фиаско в психологическом и социальном плане. Можешь этот случай записать себе в пассив и использовать в дипломной работе. А заглавие будет примерно таким: «Деятельность товарищеских судов на улице». Да, есть, оказывается, множество способов испортить себе настроение. Один ты уже реализовал... Ладно, мы потолкуем еще, товарищ Степанов. На заседании товарищеского суда разберемся, что случилось. А, может быть, еще раз побеседовать? Почему ты упустил из виду такую деталь, как характер человека? Думать надо...

Вспомнился спор, разгоревшийся на одном из семинаров. Некоторые сокурсники по Ленинградскому университету доказывали, что специальность юриста в будущем не будет иметь того значения, которое ей придается в настоящее время.

— Институт права необходим на всех ступенях развития нашего общества, — высказал тогда свое мнение Кобрин. — Вероятно, наша работа в будущем приобретет иные формы, и только.

«Вот и внедряй новые формы, — размышлял Анатолий, возвращаясь к неудавшемуся разговору со Степановым. — Вручат те-

бе диплом юриста через два года, а к практической работе видно еще не подготовлен. Надо действовать».

Да, много потом у Анатолия было встреч с Виктором Степановым. Вместе во всем разобрались. Не прошли встречи впустую. Виктор нынче хороший рабочий. И заслуга тут, по мнению Кобрина, коллективная. Он всегда сумеет найти нужный такт, метод воспитания в человеке чувства гражданской ответственности, рабочей гордости.

Что еще рассказать о Кобрине? Он воспитанник детского дома. Там окончил десятилетку. В техническом училище города Коммунарска получил специальность слесаря-монтажника. Принимал участие в монтаже домашних и маргеновских печей в Рустави, в Днепродзержинске. Служил в Заполярье. В Североморске принят в ряды Коммунистической партии. Здесь, в этом городе, Анатолий Кобрин и продолжает писать свою трудовую биографию, биографию нашего современника.

...В огромных темных проемах туч вывездилось небо. Крепчал студеный, порывистый ветер. Вилось о грудь берега штормовое Баренцево море. Холодно. «Посыпался бы и вправду с неба песок и наступило лето», — улыбнулся Анатолий.

А. АЗАРЕНКО.

Знакомьтесь, на рисунке нашего художника Олега Туркова: Анатолий Кобрин (слева) и Николай Садовой, инженер-механик, депутат Поллярнского Совета депутатов трудящихся. Бюро Североморского горкома партии приняло их накануне Нового года в ряды КПСС.

Благодарность Зинаиды Ивановны

всем помогает излечиваться. Мы решили уважить такую просьбу. Передаем свою сердечную благодарность хорошему человеку Н. А. Гогберидзе, а в ее лице поздравляем и всех медиков Североморска с Новым годом

Сделать это тем более приятно, что Зинаида Ивановна вошла в историю нашей газеты как первый обратившийся к нам гражданин Североморска.

И. ШЕМЯКИНА.